

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена анализу специфических особенностей коммуникативных отношений в сетевом обществе. Особое внимание уделяется раскрытию симулятивной природы коммуникации и роли последней в процессе глобализации.

Ключевые слова: сетевое общество, коммуникация, виртуальная реальность.

Специфическое позиционирование человека современности как *homo informaticus* вызывает существенные изменения в системе межличностного общения и коммуникации. Остановимся обстоятельнее на причинах этого явления. Беспрецедентное распространение массовой культуры, неизбежность столкновения с виртуальной реальностью, в которой трудно различимы действительность и иллюзии, создают человеку серьезные психологические (и даже психические) проблемы. В этом контексте можно говорить о «...вырождении традиционного круга общения, основанного на непосредственном, живом контакте, и переходе к заочному общению, куда более скудному в плане непосредственных ощущений и переживаний. Понятно, что если человек общается преимущественно через информационную сеть, то он в немалой степени изолирован от общества. Часто такая изоляция, объективно являющаяся побочным продуктом внедрения современных информационно-сетевых технологий, формирует либо усугубляет у их пользователя тенденцию к самоизоляции, что серьезнейшим образом отражается на его психике. В наибольшей степени трансформируются личностные устои <...> эмоциональная сфера человека» [1, с. 128].

Интернет, как известно, дарует человеку специфическую среду, именуемую «виртуальной реальностью», причем последняя является не столько *моделью* реальной среды, сколько ее *альтернативой*. Виртуальная реальность представляет собой мир, создаваемый техническими средствами и передаваемый человеку через его органы чувств — зрение, слух, обоняние и др. Так, для пользователя создается *иллюзия* его присутствия в смоделированной среде (в специальной литературе данный феномен обозначается как «дистанционное присутствие»). Объекты виртуальной реальности ведут себя аналогично объектам материального мира (но при этом они не являются материальными); субъекты виртуальной реальности по сути своей анонимны. Создавая свой образ в виртуальном пространстве, человек может попросту утратить адекватное восприятие реального мира. «Современные информационные технологии объективно предоставляют человеку возможность удовлетворять многие свои потребности, не выходя из дома, — отмечает М.Г. Абрамов, — но одновременно приводят к известному побочному результату — десоциализации, выступа-

* © Моргунов А.А., 2013

Моргунов Андрей Александрович (andrew.Morgunov@gmail.ru), кафедра философии и истории Самарского государственного архитектурно-строительного университета, 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194.

ющей в форме пренебрежения обществом себе подобных» [1, с. 131]. С этим утверждением трудно не согласиться: действительно, становление человека в качестве субъекта информационной среды, активно использующего информационные ресурсы, влечет за собой его обособление от общества. Отсюда закономерно вытекает вопрос о способности человека эффективно противостоять этой деструктивной тенденции. Для лучшего понимания сложившейся ситуации необходимо подчеркнуть характерные особенности современного информационного общества. Это, в частности, повышение роли личности в социальных процессах, трансформация культуры, изменение статуса науки, обострение экологических, демографических и прочих глобальных проблем. На фоне перечисленных выше характеристик стоит особо акцентировать *сущностные* особенности информационного общества: во-первых, это формирование *информационного рынка* – системы экономических, правовых и организационных отношений между людьми по торговле информационными технологиями, информационными продуктами и услугами; во-вторых, становление нового рода коммуникационной культуры – *электронной коммуникации*, основанной на радиоэлектронных средствах связи.

В условиях современного уровня развития вычислительной техники и техники средств связи невозможно адекватно понять социальные отношения, не принимая во внимание изменения в структуре *коммуникационного опыта*. С появлением новых электронных средств и форм массовой информации изменились представления о коммуникации, расширилось само понятие коммуникативного взаимодействия. «В информатизированном обществе вместо живых людей действуют “социальные агенты”, – пишет, к примеру, Е.А. Цуканов, – подлинная культура замещается социальными технологиями, человеческие отношения – психотехнологическими манипуляциями. Складываются так называемые модульные отношения, в которых действуют не личности, а функции; поскольку же функции являются типовыми и временными, то и партнеры оказываются взаимозаменяемыми» [2]. В самом деле, для любой формы современных СМИ реципиенты выступают анонимными, безличными, опосредованными в общении и потому статистически усредненными. Они также не являются конечным адресатом распространяемой информации, поскольку она предназначена им ровно настолько, насколько они сами являются участниками некоего агрегатного объединения, именуемого читателями, зрителями, слушателями. Речь идет о том, что адресат СМИ всегда остается оторванным от коммуникатора, особенно, если это касается теле- и радиопрограмм. И вот почему – лицо, непосредственно обращающееся с экрана телевизора или по радио, отнюдь не всегда является автором сообщения, его непосредственным творцом. Поэтому наиболее важными в процессе распространения информации являются не столько сама структура коммуникатора, сколько направленность ее деятельности, цели, интенция на определенные идеи. Эффективность информации зачастую обусловлена верой реципиента в определенные идеи и его ориентацией в той или иной системе ценностей. В достижении же высокой эффективности внедрения определенной системы ценностей в общественное сознание колоссальное значение имеет фактор социального единства реципиента с политическим и общекультурным уровнем коммуникатора. Интеграционный социальный опыт как раз и привлекает индивидов к потокам средств массовой информации, приобщая их к определенным, пропагандируемым ими ценностям.

Кроме того, современные информационные технологии обеспечивают свободу входа / выхода как возможность для индивида уходить из-под сервиса – надзора социальных институтов. Главную роль в этом играет Интернет, интегрирующий все микропроцессорные технологии в глобальную сеть. Именно концепция вирту-

ализации общества позволяет понять, почему Интернет развивается так бурно. Дело в том, что сеть позволяет избавить коммуникации от сервиса-надзора социальных институтов, расширяет практику неинституционализированных взаимодействий. В этой связи Интернет — это средство и среда человеческого существования как бы *без* и *вне* общества, если последнее понимать в традиционном для социальной теории смысле — как *систему социальных институтов*. Общество как нормативная структура не функционирует в процессе коммуникаций, осуществляемых через Интернет. Тем не менее Интернет самым непосредственным образом связан с институциональной структурой общества, что проявляется в следующем: 1) Интернет в качестве технического средства реализует коммуникативные функции различных социальных институтов; 2) глобальным и исторически значимым социокультурным феноменом Интернет стал только тогда, когда через сеть хлынули потоки неинституционализированных, т. е. неподконтрольных обществу коммуникаций; 3) неинституциональный характер коммуникаций, осуществляемых через Интернет, служит причиной постоянных конфликтов, в основе которых лежит уход пользователей из-под сервиса — надзора социальных институтов; 4) в сети Интернет традиционные социальные институты не могут функционировать в виде *нормативных* структур, но они существуют в Сети как *образы*, которые можно транслировать и которыми можно манипулировать. Как видим, институциональность в сети Интернет симулируется: коммуникациям придается образ институционализированных действий в том случае, если этого требуют привычки и стандарты восприятия партнеров по коммуникации. Такого рода коммуникации не ориентированы на институциональные и групповые нормы, направляющие деятельность людей в их не-сетевой жизни. Более того, Интернет является средой развития виртуальных сообществ, альтернативных обществу реальному. Активность индивидов, осуществляющих коммуникации через Интернет, их силы и время переориентируются со взаимодействий с реальными субъектами на коммуникации своего виртуального Эго со столь же виртуальными партнерами. Стоит отметить, что общение через Интернет привлекательно именно своей обезличенностью, а еще более — возможностью конструировать и трансформировать виртуальную личность.

С одной стороны, Интернет дает полную свободу идентификации (виртуальное имя, такого же рода тело, статус, своеобразие психики, виртуальных привычек, достоинств и пороков); с другой — происходит своего рода «утрата» — отчуждение реального тела, статуса и пр. Как бы то ни было, Интернет выступает средством трансформации личности — и как сугубо индивидуальной данности, и как социокультурного феномена. Сегодня такие традиционные атрибуты личности, как стабильная самоидентификация, индивидуальный стиль исполнения социальных ролей («творческая индивидуальность»), утрачиваются активными пользователями Интернета: сознательно или неосознанно ими формируется размытая или изменчивая идентичность. Изложенное выше позволяет заключить, что виртуализируются не только общество, но и порождаемая им личность. Следует также отметить, что межличностное общение посредством сети Интернет — это отнюдь не какая-то извращенная форма человеческого общения или просто плохая пародия на коммуникацию «лицом к лицу». Это — *новая* форма общения, прочно занявшая свое место в социуме. В данном случае представляется уместной следующая аналогия: как традиционная, «рукописная» письменность все больше уступает место письменности «печатной», так и виртуальное общение активно внедряется в стандартный набор способов общения между людьми. Основной эффект *виртуальной революции* заключается в том, что она заменила традиционные способы коммуникации, требовавшие

непосредственного физического контакта, удаленными интеракциями. Вместе с тем технологии виртуальной реальности вовсе не изымают социальность из привычных нам практик жизнедеятельности. Напротив, коммуникация посредством компьютера вносит свой вклад в производство социальности, как, впрочем, и все другие, пока еще более привычные нам формы коммуникации. В контексте вышеизложенного следует также отметить, что перспектива полного замещения реального общения виртуальным современному обществу вряд ли грозит: ведь та же «рукописная» письменность отнюдь не канула в небытие, просто изменилась область ее применения. Таким же образом дело обстоит и с другими социальными практиками.

Итак, фундаментом электронной коммуникации, главной магистралью информационного рынка и общества в целом выступает сегодня Интернет. Хотя к современным СМИ в широком смысле относятся все *мультимедиа*, представляющие собой «...воссоздание в едином программно-техническом комплексе различных физических сред, с помощью которых человек общается с окружающим миром: звука, текста, статической и динамической графики, мультипликации (анимации) и видео» [3, с. 81]. С появлением новых средств мультимедиа стало возможной компьютерная интеграция статического (рисунки, графики, текст, таблицы) и динамического (анимация, аудио, видео) содержимого. Комбинация связей и узлов в системе гипертекста со средствами мультимедиа, и наоборот, позволяет создать новую среду, принципиально отличную от простого сочетания этих двух компонентов – *гипермедиа*. С нашей точки зрения, гипермедиа представляет собой новую философию информационного обмена. Ее основа – это модель информационного пространства, представленного в виде графа, узлы которого содержат информацию, а семантические связи представлены дугами графа. Таким образом, гипермедиа совмещает в себе прессу (текст, фотографии, рисунки), радио (аудио), телевидение (динамическое изображение) и компьютер (видеотерминал) посредством гипертекстовых связей, создающих основу для компьютерной гиперсреды. Можно согласиться с утверждением Е.В. Поликарповой, что пришествие мультимедиа «...равносильно концу разделения, даже различия между аудиовизуальными средствами и печатными средствами массовой информации, общедоступной и высокой культурой, развлечениями и информацией, образованием и пропагандой. Все проявления культуры, от худших до лучших, от самых элитных до самых популярных, соединяются в этой цифровой вселенной, которая связывает в гигантском историческом супертексте прошлые, настоящие и будущие проявления коммуникативной мысли. Делая это, они строят новую символическую среду. Они делают виртуальность нашей реальностью» [4]. Можно утверждать, что новая *виртуальная коммуникационная модель* является по своей сути усложненной моделью взаимодействия с появлением виртуального компонента. Это существенный шаг вперед от простого обмена информацией между «передатчиком» и «приемником» к созданию особой *информационной среды*, которая воспринимается и модифицируется участниками диалога. В отличие от обычного «посредника» в модели «двух последовательных потоков», виртуальная информационная среда создается самими участниками информационного обмена. Взаимодействие в данном случае носит многонаправленный характер и осуществляется не между отправителем и получателем информации (как в традиционных моделях коммуникации), а между *пользователем и виртуальной средой*, где все участники диалога являются одновременно отправителями и получателями информации [5].

Существенное влияние на развитие идей информационного общества оказали работы М. Кастельса, посвященные анализу роли информации в современном мире. При этом современный мыслитель избегает понятия «информационное общество»,

по его мнению, все общества так или иначе использовали информацию и поэтому были информационными, точно так же, как и все общества в некоторой степени были индустриальными. Вместо этого М. Кастельс использует термин «*информационная эпоха*», который, по его мнению, имеет большую аналитическую ценность и позволяет описать некий период перемен, известивший о себе постепенно, начиная с 70-х годов XX в. Он также вводит новый термин – «*информационализм*», который определяет как «воздействие знания на знание как основной источник производительности» [6]. Развитие информационализма, по мнению исследователя, приводит к появлению *сетевого общества* и «новой экономики». Только в современных условиях распространения электронных средств связи информация становится структурообразующей основой развития общества нового типа. Исходя из постулата, что информация по своей природе является таким ресурсом, который легче других проникает через всяческие преграды и границы, он рассматривает информационную эру как *эпоху глобализации*. При этом ядром новой формы коммуникационной организации общества является не информация сама по себе, а «*сетевая логика* его базисной структуры», придающая распространяемой информации особые качества и функции, системно преобразующие все основные сферы жизнедеятельности людей – от экономики и политики до образования и культуры [6].

Итак, сетевые структуры являются одновременно и средством, и результатом глобализации общества. Именно *сети*, по мнению М. Кастельса, составляют новую социальную морфологию обществ, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. Как известно, децентрализованные сетевые структуры, из которых возник сегодняшний Интернет, первоначально служили военным целям: такие структуры могут быстро реагировать на изменения в Сети, менять направление информационных потоков. Такого рода «неуправляемость» не дает возможности завладеть информационными и коммуникационными потоками и монополизировать их [7, s. 17–18]. М. Кастельс в этой связи отмечает, что «основанная на коммуникационной технологии с автоматическим переключением система сделала Сеть независимой от командных и контрольных центров так, что единичные сообщения находят свои собственные пути в Сети, собираясь в значимые сообщения в любой ее точке. Когда позднее цифровая технология позволила пакетировать все виды сообщений, включая звук, изображения и данные, образовалась Сеть, способная передавать все виды символов, не пользуясь контрольными центрами. Универсальность цифрового языка и чистая сетевая логика коммуникационной системы создали технологические условия для глобальной горизонтальной коммуникации. Кроме того, архитектура этой сетевой технологии такова, что ее очень трудно цензурировать или контролировать. Единственный способ контролировать Сеть – это оставаться вне ее, а когда Сеть становится всеобъемлющей и направляет по миру все виды информации, никто не может этого сделать» [6].

Называя новый тип общества *сетевым*, современный автор стремится продемонстрировать ведущую роль компьютеризированных информационных линий связи, которые пронизывают общественную жизнь современности в самых разных направлениях – горизонтально и вертикально, внутри отдельных стран или регионов и транснационально, образуя в итоге разветвленную сеть коммуникаций, функции которых часто сравниваются с функциями нервной системы, управляющей организмами. Продолжая логику рассуждений М. Кастельса, можно указать, что современное *сетевое общество* является не чем иным, как сосуществованием большого числа независимых виртуальных сообществ. Его основой является свободная, неуправляемая извне ком-

муникация. Не будет, думается, преувеличением данную тенденцию считать началом возникновения «коллективного разума». Одним из наиболее прогрессивных его проявлений можно считать успешно действующий на данный момент сетевой проект коллективного сбора информации – Википедия (Wikipedia). Эта масштабная интернет-энциклопедия создается самими пользователями, которые постоянно вносят новые данные по всевозможным темам, корректируют и перепроверяют их. Этот информационный продукт более актуален, чем, например, печатное издание Encyclopedia Britannica: согласно исследованию журнала Nature, качество информации в Википедии ему не уступает, а актуальность значительно выше.

На первый взгляд, в сетевом мире царит хаос: здесь нет ни порядка, ни иерархии, да и само использование информации становится непредсказуемым. Однако благодаря именно этой особенности, современный Интернет служит прекрасной платформой для творчества и инноваций. В то же время Сеть таит в себе и *опасности*. К ним можно отнести, во-первых, чрезмерное погружение пользователя в виртуальную жизнь с отрывом от реальности – вплоть до мании, которая обозначается сегодня термином «вебоголия». Широко известно, например, насколько существенное влияние может оказать на реальную жизнь человека и целых социальных групп общение в социальных сетях – для многих это становится образом жизни. Во-вторых, в Сети существует возможность неконтролируемого распространения компромата и даже сознательного «нападения» на отдельного пользователя или организацию (brand attack). Предотвратить это и противостоять этому практически невозможно. Жертве «атаки» может потребоваться длительное время для восстановления своей репутации. Эта опасность существует, в том числе, для крупных политических фигур, поскольку в Сети действует принцип «всеобщего равенства». Современное «сетевое общество» является, по сути, наиболее демократичным за всю историю человеческой цивилизации. Его можно соотнести с древнегреческим принципом «демократии прямого участия», но в гораздо большем (общегосударственном, региональном, глобальном) масштабе. Не случайно поэтому в современном мире столь популярны идеи «электронного правительства», «электронных выборов» и т. п. Однако концепция « сетевого общества» вступает в противоречие с концепцией *медиакратии* («власти СМИ»): обе характеризуют общественно-политический процесс в условиях информационного общества, но их принципиальное различие состоит в том, что в «сетевом обществе» в принципе не существует понятия власти (в том числе, и власти средств массовой информации).

Некоторые исследователи крайне скептически оценивают будущее Сети, рисуя мрачные сценарии возникновения «кибер-цивилизации», где человек становится обезличенным и утрачивает свой творческий потенциал: «На поверку из-под разговоров о “новой форме организации социума” вроде бы “совершенно неожиданно” проступает древняя, как мир, личина “общества счастливых рабов”, которое в наши дни готово найти свое воплощение в “Сети”, контролирующей все и вся, и в аморфной массе подключаемых к ней, полностью ею управляемых, целиком ограниченных в самостоятельности, бездумных исполнителей ее воли <...> Субъектом истории станет какая-нибудь кибер-цивилизация, а человечество, добровольно отдавшее себя хаосу, навсегда исчезнет, став пылью времен...» [8].

По мнению М. Кастельса, компьютерная коммуникация, напротив, может стать мощнейшим средством укрепления социальной сплоченности космополитической элиты и тем самым обеспечить материальную поддержку «глобальной культуры» [6, с. 445]. Постепенно этот процесс охватывает все большую часть населения мира, переводя виртуальную коммуникацию из элитной категории в массовую. И действительно, Сеть уже сегодня стала общественно-политической реальностью во всем

мире, и это новое «сетевое общество», несомненно, содержит в себе огромный потенциал. Оно предоставляет колоссальные возможности как для творческого самовыражения, свободного информационного обмена, так и для новых моделей управления, принятия значимых общественно-политических решений. Возможно, именно эта форма общественной организации позволит преодолеть извечный конфликт между личностью и государством, индивидуальными и коллективными интересами.

Библиографический список

1. Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от Homo Faber к Homo Informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127–134.
2. Цуканов Е.А. Место информационной среды в экосистеме «человек – социум» // Научно-культурологический журнал. 2013. № 01 (257). URL: <http://www.relga.ru/Environment/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=226&level1=main&level2=articles>.
3. Ровинская Т.Л. Информационное общество: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9. С. 81–90.
4. Поликарпова Е.В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gum/Polikarp/01.php.
5. Сорочайкин А.Н. Информационное общество и теория управления персоналом // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1. С. 121–125.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/05.php.
7. Meckel M. Aus Vielen wird das Eins gefunden-wie Web 2.0 unsere Kommunikation verandert // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2008. № 39. S. 15–25.
8. Гордеев К. Сетевое общество – исторический тупик человечества. URL: <http://www.kongord.ru/Index/Articles/netsochistdock.html>.

*A.A. Morgunov**

SPECIFIC CHARACTER OF COMMUNICATIVE RELATIONS IN THE NETWORK SOCIETY

The article is devoted to the analysis of specific features of communicative relations in the network society. Special attention is paid to the disclosure of simulative nature of communication and role of the latter in the process of globalization.

Key words: network society, communication, virtual reality.

* *Morgunov Andrey Alexandrovich* (Andrew.Morgunov@gmail.com), the Dept. of Philosophy and History, Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara, 443001, Russian Federation.